

САНГУЛИЯ Аслан Даурович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государства и права юридического факультета
Абхазского государственного университета,
г. Сухум, Республика Абхазия,
e-mail: mail@law-books.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ АБХАЗИИ В РАМКАХ СОВЕТСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ. Работа фокусируется на праве абхазского этноса на самоопределение и на проблеме реинституционализации его государственности, утраченной после включения Абхазии в Грузинскую ССР в формате автономной единицы. Автор осуществляет комплексный историко-юридический анализ предпосылок и механизмов реализации этого права, соотнося суверенитет абхазской республики с конкретными политико-историческими реалиями XX века. Особое внимание уделяется нормам международного права, прецедентам постколониальной деколонизации и внутренней легитимации государственных институтов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Абхазия, становление национальной государственности, независимость, конституционные основы, ССР Абхазия, советская власть, провозглашение государственного суверенитета.

SANGULIYA Aslan Daurovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of State and Law,
Faculty of Law Abkhazian State University,
Sukhum, Republic of Abkhazia

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ABKHAZIA'S NATIONAL STATEHOOD IN THE CONTEXT OF SOVIET FEDERALISM: A HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

ANNOTATION. The work focuses on the right of the Abkhazian ethnic group to self-determination and the problem of the reinstitutionalization of its statehood, which was lost after Abkhazia was incorporated into the Georgian SSR as an autonomous unit. The author carries out a comprehensive historical and legal analysis of the prerequisites and mechanisms for the realization of this right, correlating the sovereignty of the Republic of Abkhazia with the specific political and historical realities of the 20th century. Special attention is paid to the norms of international law, the precedents of postcolonial decolonization and the internal legitimization of State institutions.

KEY WORDS: Abkhazia, formation of national statehood, independence, constitutional foundations, SSR Abkhazia, Soviet power, proclamation of state sovereignty.

Формирование и эволюция абхазской национальной государственности неразрывно сопряжены с глубинными социокультурными и этническими трансформациями внутри абхазского сообщества, одновременно опираясь на весомый пласт международно-правовых норм, механизмов и прецедентов.

Эволюция абхазской государственности была сложной и многогранной. Уже в доисторическую эпоху, временные контуры которой теряются за пределами историографии, абхазы — автохтонный кавказский этнос — прошли этап этнополитической консолидации, создав самостоятельное протогосударственное территориальное един-

ство.

Периоды утверждения суверенитета и создания собственных политико-правовых институтов регулярно чередовались с фазами внешней вооружённой агрессии против абхазской державы.

Важно подчеркнуть, что освободительная борьба абхазского народа за политическую самостоятельность и национальную идентичность системно приводила к возрождению полного государственного суверенитета, что отражает специфические исторические параметры формирования и эволюции абхазской национальной государственности в XX столетии.

После Февральской революции 1917 г., оз-

наменовавшей падение самодержавия и становление Временного правительства, на Кавказе развернулась институциональная перестройка власти. 9 марта 1917 г. кабинет Керенского учредил Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ) как региональный управляющий орган. Уже 10 марта в Абхазии возник Комитет общественной безопасности под руководством князя-абхаза А. Г. Шервашидзе (Чачба), подтвердивший лояльность Временному правительству; одновременно сформировали местную милицию и гражданские администрации.

1 мая 1917 года Абхазия официально была инкорпорирована в Горскую Республику. На II Горском съезде, проходившем в сентябре того же года, абхазская делегация присоединила область к Союзу объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана. С этого момента объединение стало именоваться «Союз объединённых горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии».

Новое политико-государственное образование на Кавказе оформилось в сжатые сроки. Почти мгновенно была ратифицирована Конституция, одобрена развернутая Программа Союза объединённых горцев. Благодаря этому Союз объединённых горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии юридически утвердился как суверенное союзное государство, наделённое правом заключать международные договоры с иными субъектами международного права. Процедура денонсации членства детально закреплялась в нормативно-правовых актах. Тем временем динамика национально-государственного строительства на Кавказе усиливалась.

Вскоре после Октябрьской революции, 8 ноября 1917 года, на проходившем в Сухуме всенародном съезде абхазов был учреждён Абхазский Народный Совет (АНС) — высший представительный орган власти; в тот же день делегаты утвердили его Конституцию и программную Декларацию съезда.

Принятая Декларация закрепила базовые политико-правовые принципы:

Пункт 1: «Абхазский Народный Совет будет содействовать всеми союзными средствами в подготовке внутреннего устройства как самостоятельных штатов будущей Российской Демократической Республики».

Пункт 2: «Абхазский народ уверен в том, что его братья – горцы Северного Кавказа и Дагестана – поддержат его в тех случаях, когда он будет защищать свои права».

Пункт 4: «Абхазский народ входит в состав «Союза объединённых горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии» и нуждается в том, чтобы поддерживать самую тесную связь со своими северными братьями».

Пункт 5: «Окружной комитет, комиссары и другие административные учреждения и лица оставляют за собой прежние функции управле-

ния, но работа и деятельность всех административных и иных учреждений и лиц – поскольку эта работа и деятельность касаются Абхазии – должны протекать в контакте с Абхазским Народным Советом, в интересах достижения плодотворных результатов».

Пункт 6: «АНС признает власть и компетенцию соответствующих административных учреждений и общественно-политических организаций постольку, поскольку этими учреждениями и организациями соблюдаются принципы демократии и самоопределения нации» [10, с. 175].

Одновременно в Декларации акцентировалось, что ключевой миссией АНС остаётся проведение политики национального самоопределения, тогда как окончательные государственно-правовые параметры будут зафиксированы на Учредительном собрании всех народов России, поскольку провозглашённые Москвой социополитические принципы находят широкую поддержку в абхазском сообществе и активно обсуждаются интеллектуальной элитой.

В соответствии с Конституцией Абхазский Народный Совет рассматривался как высшая национально-политическая структура, консолидирующая абхазский этнос и выступающая официальным представителем и выразителем его воли во взаимодействии с государственными, административными инстанциями, а также с иными общественно-политическими объединениями.

К основным задачам Абхазского Народного Совета относились (§ 4):

- защита и укрепление революционных завоеваний; политическое просвещение, организация и сплочение народных масс; борьба с анархией и контрреволюцией;

- обеспечение охраны национальных и культурно-экономических интересов, а также всесторонней защиты политических прав абхазского народа;

- комплекс подготовительных мероприятий для самоопределения абхазского народа;

- обеспечение устойчивого взаимодействия абхазского народа с Союзом горцев Кавказа и практическая реализация политических лозунгов, резолюций и программных инициатив, разработанных Центральным комитетом этого Союза;

- деятельность, направленная на решение актуальных задач, предполагающих активное волеизъявление народа Абхазии [9, с. 59].

С правовой точки зрения Декларация и Конституция Абхазского Народного Совета выступали в качестве переходных конституционных документов, включавших базовые нормы, необходимые для регулирования конституционно-правовых отношений. В них Абхазия подтверждала свою ориентацию на сохранение Российской Федерации как единого федеративного комплекса. Вместе с тем в названных актах полностью отсутствовали нормы, определяющие возможный

формат государственно-правовых связей с Грузией за рамками российского государства.

Говоря о формировании двусторонних связей Абхазии и Грузии, необходимо отметить, что первым нормативным документом, закрепившим основы их взаимодействия в постреволюционный период 1917 г., стало Соглашение, подписанное 9 февраля 1918 г. между Национальным советом Грузии и Абхазским Народным Советом. В этот день, в Тифлисе, в ходе совместного заседания Абхазского Народного Совета и Президиума Национального Совета Грузии, было одобрено «Соглашение об установлении взаимоотношений между Грузией (Картли, Кахетия) и Абхазией», зафиксировавшее ключевые положения сотрудничества:

- неразрывное абхазское целое планировалось восстановить в границах от реки Ингур на южном рубеже до реки Мзымта на северном, то есть в пределах исторического Сухумского округа;

- окончательный формат государственно-го и политико-правового строя Абхазии должен определяться, руководствуясь правом народов на самоопределение, на свободно и равноправно избранном Учредительном собрании республики;

- Абхазия и Грузия приняли обязательство, что до заключения любых политических или договорных соглашений с третьими государствами они будут заранее проводить двусторонние консультации, координируя позиции и предупреждая возможные коллизии интересов [9, с. 63].

На момент ратификации данного соглашения Абхазия и Грузия входили в разные государственные объединения: Абхазия состояла в Юго-Восточном союзе казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей, а Грузия входила в состав Закавказской Демократической Федеративной Республики.

Установление советской власти и провозглашение РСФСР не могло не оказать влияния на периферийные территории бывшей Российской империи.

Первая, завершившаяся неудачей, попытка установления в Абхазии советской власти была предпринята в период с 16 по 21 февраля 1918 г., когда г. Сухум на пять дней оказался в руках большевистского Военно-революционного комитета под председательством Е. Эшба. Однако по ультимативному требованию Абхазского Народного Совета Военно-революционный комитет прекратил свою деятельность.

Тем не менее, к 11 апреля 1918 г. советская власть была установлена на всей территории Абхазии, за исключением Кодорского (Очамчирского) участка. В Сухуме она продержалась 40 дней, а в Гудаутском, Гагрском и Самурзаканском (Гальском) участках несколько дольше. На ее ликвидацию без согласования с Абхазским Народным Советом решением Закавказского Сейма

были направлены гвардейские отряды.

26 мая 1918 года, после роспуска Закавказского сейма, Национальный совет утвердил «Акт независимости Грузии» и провозгласил суверенную Демократическую Республику Грузия.

В сложившейся ситуации Абхазский Народный Совет сосредоточил в своих руках всю полноту властных полномочий на территории Абхазии и официально поставил вопрос о неправомерном присутствии в регионе грузинских вооружённых формирований.

2 июня 1918 года Абхазский Народный Совет в официальной декларации провозгласил государственную независимость Абхазии, подтвердив суверенный статус как Абхазии, так и Грузии, и решительно заявил о недопустимости любых посягательств на суверенные права и политическое самоопределение народа со стороны соседей.

Однако Абхазия оказалась под военной оккупацией грузинских сил. В июне 1918 года, прикрываясь необходимостью подавить приверженцев восстановления советской власти, на абхазскую землю вступила армия Грузинской Демократической Республики; от её имени начали публиковаться правительственные распоряжения, судебные директивы и мобилизационные приказы, устанавливая фактический контроль над её территорией.

Эти односторонние меры вызвали громкий протест не только со стороны Абхазского Народного Совета, но и Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана, частью которого тогда являлась Абхазия. Дипломатические попытки остановить развернувшуюся оккупацию посредством переговоров завершились безрезультатно.

При этом в период с 17 по 22 июня 1918 г., после вступления грузинского экспедиционного корпуса в Сухум, Абхазия была провозглашена генерал-губернаторством: Абхазский Народный Совет распустили, а оккупационная военная администрация занялась организацией очередных новых выборов.

15 августа 1918 года был распущен Абхазский Народный Совет, который незадолго до того переформировали на паритетной основе, включив равное число депутатов от абхазского коренного населения и от грузинского анклава, существовавшего на территории Абхазии. Орган, занявший принципиальную позицию несогласия с линией грузинской военной администрации, подконтрольной Тифлисскому правительству, отказался поддержать её политико-управленческий курс, что и послужило формальным поводом к его закрытию.

Позднее события 1918–1921 гг. получили официальное осмысление. В частности, в Постановлении Народного Собрания Республики Абхазия от 9 августа 2006 г. № 1446-с-XIV «О правовой

оценке аннексии Абхазии Грузией в 1918–1921 гг.» отмечается, что ввод грузинских войск в Абхазию в мае–июне 1918 г. квалифицируется как:

1) актом военной экспансии и агрессии по отношению к суверенному государству Абхазии и ее народу;

2) вторжением вооруженных сил сопредельного государства на территорию чужой страны;

3) актом незаконной, противоречащей международному праву, интервенции и оккупации [7, с. 29].

Вхождение частей Красной Армии РСФСР на территорию Абхазии, где действовали абхазские вооруженные отряды «Киараз», обусловило восстановление советской власти. Уже 4 марта 1921 года была институционализирована Советская Социалистическая Республика Абхазия, а 31 марта того же года она официально получила статус самостоятельной союзной республики. 21 мая 1921-го Ревком Грузинской ССР признал независимость ССР Абхазии.

Итак, после распада Российской империи в 1921 году на международной арене оформились два самостоятельных суверенных образования — Республика Абхазия и Демократическая Республика Грузия.

Этот сложный и противоречивый процесс формирования национальной государственности ярко и полно проявил себя на последующих этапах исторической эволюции.

26 марта 1921 года в адрес В. И. Ленина и И. В. Сталина было отправлено письмо, в котором члены Революционного комитета Абхазии Б. А. Эшба, Н. А. Лакоба, П. С. Агнияшвили и Н. А. Акиртава изложили ключевые принципы будущего национально-государственного строительства: «Первое: Абхазия должна быть объявлена Социалистической Советской Республикой. Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию», особо отмечалось всеобщее желание трудового народа «связать свою судьбу непосредственно с Советской Россией» [2, с. 691].

28–29 марта 1921 года в г. Батуми прошло расширенное совещание делегаций Кавбюро ЦК РКП(б), ЦК КП(б) Грузии и Ревкома Абхазии. Участники детально обсудили вопрос «О структуре Советской власти и Компартии в Абхазии». По итогам всестороннего обсуждения было поддержано решение об объявлении Абхазии Социалистической Советской Республикой.

Тем не менее на том же заседании под руководством Г. К. Орджоникидзе абхазской делегации была четко обозначена альтернатива: строить федеративные отношения либо с РСФСР, либо с Грузинской ССР. При этом отмечалось: «До съезда Советов Абхазии вопрос о федерации советской Абхазии с РСФСР или ССРГ остается открытым» [4, с. 75].

В результате решений, принятых на Батум-

ском совещании, Ревком Абхазии провозгласил образование Абхазской Советской Социалистической Республики. 31 марта 1921 года об этом уведомили правительство РСФСР, а также руководителей революционных комитетов Азербайджана, Грузии, Дагестана, Горской Республики и Армении. ЦК РКП(б) утвердил как батумское постановление, так и декларацию абхазского Ревкома о суверенитете.

Тем не менее уже в постановлении ЦК КП(б) Грузии от 14 мая 1921 года, которым партийное руководство фиксировало вопрос о провозглашении суверенитета Абхазии в условиях формирования советской государственности на Кавказе, содержалась существенная оговорка: «Подтвердить решение совещания представителей Грузии и Абхазии в Батуми о том, что Абхазия остается самостоятельной впредь до съезда Советов Абхазии, на котором окончательно должен решиться вопрос о политическом положении Абхазии».

В декабре 1921 года абхазские власти, под давлением наркома по делам национальностей РСФСР И. В. Сталина и главы Закавказской Федерации Г. К. Орджоникидзе, были вынуждены подписать с Грузией Союзный договор.

Документ от правительства Грузинской ССР, в рамках своих полномочий, подписал С.И. Кавтарадзе; со стороны Абхазской ССР подписи поставили Н.А. Акиртава и С.А. Картозия.

«Исходя из глубокой общности национальных уз, связывающих трудящиеся массы Грузии и Абхазии, – говорится в договоре, – и, принимая во внимание, что только полное объединение всех сил обеих братских республик может обеспечить как интересы их, так и Великой пролетарской революции...

Советская Социалистическая Республика Грузия и Социалистическая Советская Республика Абхазия вступают между собой в военный, политический и финансово-экономический союз... Оба правительства объявляют объединенными следующие комиссариаты: а) военный, б) финансовый, в) народного хозяйства, г) почт и телеграфов, д) Чрезвычайную комиссию, е) Рабоче-крестьянскую инспекцию, ж) Народный комиссариат юстиции, з) морского транспорта. Иностранные дела остаются целиком в ведении Социалистической Советской Республики Грузии. Во все краевые объединения, в частности Федерацию Закавказских Республик, Абхазия входит через Грузию» [7, с. 204].

Союзный договор, оформивший конституционно-правовые связи Абхазии с Грузией, предусматривал формирование единого федеративного государства с равноправными субъектами.

В тот исторический отрезок грузинское партийно-государственное руководство так и не отважилось снизить статус Абхазии до обычной автономии. Был найден исключительный госу-

дарственно-правовой формат, ранее и позднее не применявшийся в советской системе национально-государственных образований, – так называемая договорная республика. Именно в этом качестве Абхазия фигурировала в первой советской конституции Грузии – Конституции Грузинской Советской Социалистической Республики от 2 марта 1922 года. В примечании к статье 1 данного Основного Закона подчёркивалось: «В состав Социалистической Советской Республики Грузии входят на основе добровольного самоопределения Автономная Социалистическая Советская Республика Аджария, автономная область Южная Осетия и Социалистическая Советская Республика Абхазия, которая объединяется с Социалистической Советской Республикой Грузией на основе особого союзного между этими республиками договора» [8, с. 36–37].

Союзный договор, регулирующий государственно-правовые отношения Абхазии с Грузией, по Конституции подлежал обязательной ратификации Съездом Советов Абхазии, но этого так и не случилось. Первый съезд, собранный лишь в феврале 1922 года, оказался поставлен перед уже совершённым фактом. Делегаты, осмелившиеся возражать против утверждения договора, немедленно клеймились «националистами». Следовательно, само федеративное оформление Абхазии в составе Грузии осуществлялось административно-силовыми методами, игнорируя волеизъявление абхазского народа и руководство ССР Абхазии. В ответ председатель Ревкома ССР Абхазии Е. А. Эшба демонстративно отказался проставить подпись под документом.

Несмотря на существовавшие сложности и разногласия, Советская Социалистическая Республика Абхазия, обладая полномочиями суверенного государства и равноправного члена Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, активно участвовала в формировании общесоюзного государства. Её уполномоченный Н. Н. Акиртава в 1922 году поставил подпись под Договором об образовании Союза Советских Социалистических Республик, тем самым закрепив участие Абхазской ССР наряду с иными суверенными республиками.

Подобно прочим союзным республикам СССР, Абхазия разработала и приняла собственную Конституцию, окончательно утверждённую 1 апреля 1925 года на III Всеабхазском съезде Советов. Основной закон провозгласил ССР Абхазию как суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти.

Согласно статье 5 Конституции 1925 г. Абхазия как союзная республика имела статус суверенного государства, её Конституция не подлежала утверждению в других органах власти: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осу-

ществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти».

Основной закон 1925 года основывался на доктрине добровольного ограничения государственно-правового суверенитета Абхазской ССР, обусловленного её добровольным вступлением в состав ЗСФСР и общесоюзного государства – СССР, однако исключительно в рамках компетенций, чётко обозначенных в союзных Конституциях.

При этом Абхазия сохраняла за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР. Территория ССР Абхазия не могла быть изменена без её на то согласия.

Принятие Конституции ССР Абхазии стало не только важным событием в политической жизни абхазского народа, но и фактором институционализации абхазской государственности. Впервые на уровне конституционного акта были решены основные вопросы государственного устройства Абхазии, закреплён правовой статус личности, права и обязанности человека и гражданина абхазского государства [5, с. 133].

Следовательно, по своей юридической природе данный акт представлял собой Конституцию государства, чьё правовое положение, сложившееся в системе внутрисоюзных отношений 1920-х годов, обоснованно квалифицируется как конституционно-правовой статус союзной республики. Указанный вывод базировался, прежде всего, на предписаниях статьи 5 Конституции ССР Абхазии, в которой были институционализированы базовые принципы конституционного права республики:

- ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти;
- суверенитет ССР Абхазии ввиду добровольного её вхождения в ЗСФСР и Союз ССР ограничен лишь в пределах и по предметам, указанным в Конституциях этих Союзов;
- граждане ССР Абхазии, сохраняя республиканское гражданство, являются гражданами ЗСФСР и Союза ССР;
- ССР Абхазия сохраняет за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР;
- территория ССР Абхазии не может быть изменена без её на то согласия [10, с. 34–35].

Указанные, а также ряд иных ключевых положений Конституции Абхазии 1925 года вызвали резкое противодействие со стороны Грузии. Поэтому 6 сентября 1925 года Закрайком РКП(б) принял постановление, подчеркнув, что требуется официально урегулировать конституционно-правовые отношения между ССР Абхазией и ССР Грузией, устранить расхождения с союзно-республиканской моделью и пересмотреть Основ-

ной закон, утверждённый III Съездом Советов.

В итоге была сформирована специальная конституционная комиссия под председательством Н. А. Лакоба. Этот орган разработал проект обновлённой Конституции Абхазии, ратифицированный IV Всеабхазским съездом Советов 7 марта 1927 года. Сходные нормы одновременно интегрировали в Конституцию Грузинской ССР, утверждённую IV съездом Советов Грузии.

В то время как Основной закон ССР Абхазии 1925 года подобного положения не содержал, Конституция ССР Абхазии 1926 года граждане Социалистической Советской Республики Абхазии, сохраняя республиканское гражданство, приобретают одновременно и гражданство Советской Республики Грузии.

В государственных органах Социалистической Советской Республики Абхазии, помимо абхазского и русского, в качестве официального объявлялся и грузинский язык.

Отдельные союзные народные комиссариаты ССРА признавались структурами, непосредственно подчинявшимися соответствующим наркоматам Социалистической Советской Республики Грузии.

Кодексы, декреты и постановления, утверждённые Всегрузинским Центральным Исполнительным Комитетом, распространяли обязательную юридическую силу также на территорию Социалистической Советской Республики Абхазии. Одновременно высшие органы государственной власти ССР Абхазии, развивая и конкретизируя общегрузинские нормативные акты, уполномочивались принимать собственные законы и постановления, обладавшие той же обязательной силой на всей территории республики.

Конституция ССР Абхазии 1926 года провозгласила Абхазию социалистической советской республикой, однако из документа исключили норму, официально закреплявшую её государственный суверенитет.

К завершению 1920-х годов в Советском Союзе заметно ускорились процессы концентрации государственной власти и управленческих рычагов; всё более весомой становилась практика авторитарного, директивного утверждения важнейших политических и общественных решений. В этих обстоятельствах осуществление национальной политики всё решительнее подчинялось унифицирующему курсу партийно-государственного центра, что ярче всего проявилось в принятом тогда постановлении, институционализировавшем командно-бюрократическую модель.

11 февраля 1931 года VI съезд Советов Абхазии утвердил постановление о превращении Абхазской ССР в автономную ССР в составе Грузинской ССР.

На фоне углубляющегося ущемления государственного суверенитета Абхазии, в период с 18 по 26 февраля 1931 года состоялся общена-

циональный сход протеста абхазского народа. Участники решительно осудили понижение политико-правового статуса республики, одновременно выразив недоверие республиканскому руководству и центральной советской власти.

Однако на VI съезде Советов Абхазии, состоявшемся в феврале 1931 года, было ратифицировано постановление о преобразовании договорной Советской Социалистической Республики Абхазии в автономную республику и о её включении на правах автономии в состав Грузинской ССР.

В феврале 1931 года VI съезд Советов Грузии поддержал постановление VI съезда Советов Абхазии, предусматривавшее преобразование Абхазии из договорной республики в автономную республику в составе Грузинской ССР.

В основные законы Абхазской АССР и Грузинской ССР внесли необходимые поправки, в результате чего Абхазия официально стала Автономной Советской Социалистической Республикой в составе Грузинской ССР.

2 августа 1937 года, вскоре после одобрения Основного закона СССР (5 декабря 1936) и Конституции Грузинской ССР (13 февраля 1937), VIII Всеабхазский съезд Советов утвердил новую Конституцию Абхазии.

Конституция Абхазии 1937 года декларировала дальнейшее ограничение суверенного статуса Абхазии:

- законы Грузинской ССР обязательны на территории Абхазской АССР; в случае расхождения закона Абхазской АССР с законами Грузинской ССР действуют законы Грузинской ССР (ст. 16);
- районные и городские прокуроры Абхазской АССР назначались Прокурором Грузинской ССР с утверждением Прокурором СССР (ст. 83);
- государственным гербом Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики объявлялся государственный герб Грузинской ССР (ст. 112);
- государственным флагом Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики объявлялся государственный флаг Грузинской ССР (ст. 112);
- столица Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики стала именоваться в соответствии с грузинской артикуляцией — Сухуми (ст. 113);
- изменения Конституции Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики могли производиться лишь по решению Верховного Совета Абхазской АССР с утверждения Верховного Совета Грузинской ССР (ст. 114) [10, с. 95, 111].

Конституция Грузинской ССР, принятая в 1937 году, закрепила за высшими органами государственной власти и управления республики компетенцию определять и утверждать территориальные границы Абхазской АССР, Аджарской

АССР и Юго-Осетинской автономной области, подчёркивая централизованный характер управления.

Формулировка о праве Грузии единолично устанавливать границы Абхазии вступала в прямое противоречие со ст. 15 Конституции Абхазской АССР 1937 г., которая закрепляла принцип территориальной неприкосновенности республики и допускала любые изменения её границ исключительно при наличии официального согласия самой Абхазской АССР.

Коренная трансформация правового статуса республики подорвала политические и управленческие ресурсы Абхазии, что, в свою очередь, негативно сказалось на её устойчивом экономическом и социальном прогрессе.

Дальнейший этап институционализации абхазской национальной государственности был неразрывно обусловлен масштабными конституционными преобразованиями 1990-х годов.

В тот период высшее государственно-партийное руководство СССР так и не сумело разработать и реализовать комплекс мер, способных смягчить нарастающее общественное противостояние и сдерживать усиливающиеся центробежные, дезинтеграционные тенденции. Ожесточённые, порой кровопролитные конфликты вспыхивали не только в Абхазии, но и во множестве других регионов. Достаточно вспомнить трагические события в Сухуми, Сумгаите, Тбилиси, Фергане, Оше, Баку, Вильнюсе, а также ряде иных городов Советского Союза.

В сложившейся внутривнутриполитической и международной конъюнктуре 20 июня 1990 г. Верховный Совет Грузинской ССР постановил прекратить на подконтрольной ему территории действие всех нормативно-правовых актов, изданных после 1921 г. Этот односторонний акт, задуманный как демонстрация республиканского суверенитета и правовой автономии, прямо противоречило действовавшей Конституцией СССР 1977 г.: статья 73 относилась к исключительной компетенции Союза поддержание единства правового регулирования и установление основ союзного и республиканского законодательства. Тем самым подрывался федеративный принцип разграничения полномочий и фактически разрушалось общее политико-правовое пространство, соединявшее Грузию с Абхазией.

25 августа 1990 года на X сессии Верховного Совета Абхазии было утверждено Постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» и Декларацию «О государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики» [6, с. 98].

В указанном Постановлении отмечалось, что итогом акта, принятого Верховным Советом Грузинской ССР, стало фактическое прекращение государственно-правовых связей между Абхазией и Грузией, что, в свою очередь, устраняет

какие-либо юридические основания пребывания Абхазии в составе последней. Документ напоминал и о том, что объявленную 31 марта 1921 года независимость Абхазии сама Грузия официально признала 21 мая того же года [6, с. 98].

В Декларации Верховный Совет Абхазской Советской Социалистической Республики, «выражая волю всего народа Республики и реализуя неотъемлемое право абхазской нации на самоопределение, сознавая историческую ответственность за судьбу Абхазии, свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, населяющих Союз Советских Социалистических Республик, действуя в соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека и другими общепризнанными международно-правовыми актами, стремясь создать демократичное правовое государство, торжественно провозглашает государственный суверенитет Абхазской Советской Социалистической Республики» [1].

Абхазская Советская Социалистическая Республика рассматривалась как суверенное социалистическое государственное образование, возникшее вследствие реализации абхазским народом неотъемлемого права на национальное самоопределение и признания верховенства народа в определении собственной судьбы.

Суверенитет Абхазской Советской Социалистической Республики распространяется на всю территорию Абхазской ССР. «Абхазская Советская Социалистическая Республика обладает всей полнотой государственной власти на своей территории» – провозглашалось в Декларации «О государственном суверенитете».

Учитывая вышеизложенное, следует подчеркнуть ключевой временной аспект: Абхазия отделилась ещё до того, как Грузия обрела собственную государственную независимость.

В 1990 году, за несколько месяцев до окончательного распада Союза ССР, Верховный Совет Грузинской ССР проголосовал за отмену Конституции 1978 года и за восстановление Основного закона Грузинской Демократической Республики 1921 года, который вовсе не предусматривал институт территориальных автономий. Данной инициативой Тбилиси подчеркивал унитарный характер государства, поскольку Абхазия в тексте конституции просто не упоминалась.

В ответ на сложившийся политический кризис в июле 1992 года власти Сухума официально денонсировали Конституцию Абхазской АССР 1978 г., действовавшую в составе Грузинской ССР, и восстановили Основной закон Абхазии 1925 года, по которому республика объявлялась суверенным государством и полноправным субъектом международного права.

Следовательно, с точки зрения конституционно-правового регулирования Республика Абхазия восстановила свою суверенную государственность в рамках национальной юрисдикции.

Список литературы:

- [1] Барциц И.Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия: монография: в 2-х т. - Т 1. Развитие абхазской государственности. Основы конституционного строя Республики Абхазия. - М.: Изд-во РАГС, 2009. 412 с.
- [2] Гожба Р.Х. Абхазия – документы и материалы (1917-1921 г.г.). Изд-во ГПП «Дом печати», Сухум, 2009. – 708 с.
- [3] Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики от 25 августа 1990 г. // Советская Абхазия. - 1990. - № 164. 228 с.
- [4] Сагария Б.Е. О некоторых вопросах национально-государственного устройства в Абхазии (1917-1931 гг.). Абхазоведение (История, Археология, Этнология). Выпуск II. Сухум, «Алашара», 2003 г., с. 69-81.
- [5] Сангулия А.Д. Международно-правовые основы признания абхазской государственности (историко-правовой аспект). Евразийский юридический журнал. Москва, 2017. № 11 (114). С.132-139.
- [6] Сангулия А.Д. Реализация принципа равноправия и самоопределения народов как основа государственного строительства Республики Абхазия и ее международного признания. Северо-Кавказский юридический вестник. Москва, 2018. № 1. С. 96-103.
- [7] Собрание Советских конституций и конституционных актов / Предисл. и систематика Ал. Малицкого. - Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1928. – 211 с.
- [8] Советские конституции. Хрестоматия. В 4 частях. Часть 1. Первые советские республики, 1918-1922 гг. / Сост. Д.В. Кузнецов. [Электронный ресурс]. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. – 156 с.
- [9] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: Правовые основы государственности и суверенитета. Издание 2-е переработанное. М.: Изд-во РГТЭУ, 2004. 262 с.
- [10] Шанава Т.А., Возба С.З. Документы по политической истории Абхазии. Выпуск №2. Конституции Абхазии. XX век. АНА. Абхазский институт гуманитарных исследований им. И.Д. Гулиа. – Сухум: Дом печати, 2015. 192 с.

References:

- [1] Bartsits I.N. State (Constitutional) Law of the Republic of Abkhazia: Monograph in 2 vols. – Vol. 1: Development of Abkhazian Statehood; Foundations of the Constitutional Order of the Republic of Abkhazia. – Moscow: RAGS Publishing House, 2009. 412 p.
- [2] Gozhba R.Kh. Abkhazia: Documents and Materials (1917–1921). GPP «Dom Pechati» Publishing House, Sukhum, 2009. 708 p.
- [3] Declaration on the State Sovereignty of the Abkhazian Soviet Socialist Republic of August 25, 1990 // *Sovetskaya Abkhazia*. – 1990. – No. 164. 228 p.
- [4] Sagaria B.E. On Certain Issues of National-State Structure in Abkhazia (1917–1931). *Abkhazovedenie* (History, Archaeology, Ethnology). Issue II. Sukhum, «Alashara», 2003, pp. 69–81.
- [5] Sangulia A.D. International Legal Foundations for the Recognition of Abkhazian Statehood (Historical-Legal Aspect). *Eurasian Law Journal*. Moscow, 2017. No. 11 (114). Pp. 132–139.
- [6] Sangulia A.D. Implementation of the Principle of Equal Rights and Self-Determination of Peoples as the Basis for State-Building in the Republic of Abkhazia and Its International Recognition. *North Caucasus Legal Bulletin*. Moscow, 2018. No. 1. Pp. 96–103.
- [7] Collection of Soviet Constitutions and Constitutional Acts / Foreword and arrangement by Al. Malitsky. – Kharkov: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the Ukrainian SSR, 1928. – 211 p.
- [8] Soviet Constitutions: A Reader. In 4 parts. Part 1: The First Soviet Republics, 1918–1922 / Compiled by D.V. Kuznetsov. [Electronic resource]. – Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2015. – 156 p.
- [9] Shamba T.M., Neproshin A.Yu. Abkhazia: Legal Foundations of Statehood and Sovereignty. 2nd revised edition. Moscow: RGTEU Publishing House, 2004. 262 p.
- [10] Shanava T.A., Vozba S.Z. Documents on the Political History of Abkhazia. Issue No. 2: Constitutions of Abkhazia (20th Century). ANA. I.D. Gulia Abkhazian Institute of Humanitarian Studies. – Sukhum: Press House, 2015. 192 p.

